

Псковский регионологический журнал 2013-2024

ISSN 2079-8784

URL - <http://ras.jes.su>

Все права защищены

Выпуск 4 (40) Том . 2019

Геополитические и социокультурные компоненты образа Калининградской области в представлениях реформенного поколения и поколения миллениалов

Кришталь Михаил Игоревич

научный сотрудник Института гуманитарных наук, Балтийский федеральный университет им. И. Канта

Российская Федерация, Калининград

Щекотуров Александр Вячеславович

доцент, заведующий социологической лабораторией анализа, моделирования и прогнозирования рисков, Балтийский федеральный университет им. И. Канта

Российская Федерация, Калининград

Зимовина Елена Павловна

старший научный сотрудник, Балтийский федеральный университет им. И. Канта

Российская Федерация, Калининград

Аннотация

Статья посвящена анализу образа Калининградской области в представлениях двух поколений: миллениалов и реформенного поколения. Фокус исследования сосредоточен на геополитических и социокультурных составляющих образа Калининградского региона. Метод исследования — формализованное интервью (N=1482) в соответствии с половозрастной выборкой, репрезентирующей население в геодемографических районах Калининградской области. В результате было обнаружено, что вне зависимости от поколения респонденты более склонны отдавать приоритет развитию в регионе мультикультурализма или культуры, вненационального и внерелигиозного характера. Единство мнений зафиксировано и в том, что жители региона должны самостоятельно избирать главу региона, а сама Калининградская область нуждается в особом экономическом статусе и должна выступать дипломатической площадкой для сотрудничества с ЕС.

Сценарий развития Калининградской области как военного форпоста России, напротив, пользуется, хотя и в различной степени, наименьшей поддержкой среди респондентов рассматриваемых поколений. Наиболее значительные межпоколенческие различия зафиксированы в отношении к русской и немецкой культуре региона, а также в отношении укрепления позиции Калининградской области в качестве военного форпоста России.

Ключевые слова: образ региона, теория поколений, реформенное поколение, миллениалы, Калининградская область, эксклав, социология, региональное развитие

Дата публикации: 25.12.2019

Ссылка для цитирования:

Кришталь М. И. , Щекотуров А. В. , Зимовина Е. П. Геополитические и социокультурные компоненты образа Калининградской области в представлениях реформенного поколения и поколения миллениалов // Псковский регионологический журнал – 2019. – Выпуск 4 (40) С. 34-47 [Электронный ресурс]. URL: <https://prj.pskgu.ru/S221979310010167-6-1> (дата обращения: 03.07.2024). DOI: 10.37490/S221979310010167-6

¹ **Введение.** Образы регионов отражают их специфику и способствуют формированию в них региональной идентичности [18, с. 244]. По мнению ряда исследователей, Калининградская область, являясь перспективно развивающимся российским регионом, по сей день не имеет устойчивого образа в российском социуме. При этом существует избыток мифов и мифологем применительно к данному региону [4, с. 126]. Такими мифами, например, являются слухи о предрасположенности жителей региона к сепаратизму, а также о существующем процессе «германизации» [11, с. 229; 16, с. 17], под которым понимается популяризация среди населения региона немецкой культуры с её последующим доминированием. При этом на сегодняшний день нет каких-либо научных подтверждений существования этих явлений.

² Присутствие подобных вымыслов в определённой степени дополняет образ региона как внутри страны, так и на международной арене, формируя порой искаженные представления о Калининградской области и её жителях. Следуя логике теоремы У. Томаса о том, что ситуация, определяемая как реальная, реальна по своим последствиям, можно констатировать, что искажённые представления приведут к ошибочным практикам на всех социетальных уровнях: от разработки целевых федеральных программ до миграционных установок населения. В связи с этим, необходимо регулярно проводить социологические замеры и давать экспертную оценку представлениям жителей Калининградской области о своём регионе. Учитывая эксклавный характер региона, особое внимание следует уделить геополитическим и социокультурным компонентам образа Калининградской области. В 2015–2018 гг. в регионе произошли значимые популяционные изменения, зафиксированные Федеральной службой государственной статистики по Калининградской области [17]: ежегодно уменьшается доля лиц в возрасте 15–29 лет, и увеличивается доля лиц в возрасте

30–49 лет, что связано с миграционным движением населения. Поэтому важным становится исследовательский вопрос, касающийся понимания специфики образа региона в представлениях именно этих возрастных когорт. Примечательно, что в научном дискурсе они относятся к двум различным по своим социокультурным установкам поколениям: поколению миллениалов и реформенному поколению [19].

³ Исходя из вышесказанного, целью данной работы является определение отличительных особенностей в восприятии геополитических и социокультурных компонентов образа Калининградской области среди поколения миллениалов и реформенного поколения. Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие задачи: 1) определить приоритетные направления во взаимоотношениях Калининградской области с федеральным центром, а также роль региона во взаимоотношениях России и Запада; 2) уточнить тип культурного развития, который, по мнению жителей региона, должен доминировать в регионе; 3) выявить объекты, которые заслуживают стать уникальным символом Калининградской области.

⁴ Исследование было проведено методом формализованного интервью. Для опроса была разработана половозрастная выборка, репрезентирующая молодёжь и среднее поколение жителей Калининградской области. Общий объём выборки составил 1482 респондента в возрасте от 19 до 51 года. Анализ созданного массива данных проходил в программе статистической обработки данных SPSS (V 23).

⁵ Статья состоит из следующих разделов: методология исследования, восприятие социокультурных компонентов образа Калининградской области, восприятие геополитических компонентов образа Калининградской области и выводы.

⁶ Под образом региона мы понимаем «совокупность ярких, характерных ключевых представлений, устойчивое упрощённое обобщение большого числа ассоциаций, связанных с определённой территорией в контексте образа страны [21, с. 112]. Понятие «образ» не тождественно категории «имидж». Под последним понимается «впечатление, которое конструируется целенаправленно и сознательно, а под образом — то, которое формируется спонтанно» [7, с. 30].

⁷ Возникновение образа страны (утверждение применительно и к категории «образ региона») в сознании опирается на «факторы различного происхождения, определяющиеся различными особенностями территории» [20, с. 86]. Этот образ представляет собой лишь «некоторую версию событий, представленную в определённых оценках и контекстах. Поэтому он не представляет некоторого монополюльно легитимного взгляда и зависит от системы координат дискурса, в которых он формируется, с изначальным аппаратом принятых рамок» [3, с. 133]. Опираясь на эти утверждения, в статье учтено, что формирование образа региона происходит с опорой на региональные особенности, сформулированные выше в статье. Также принимается во внимание существование дифференциации восприятия образа региона его жителями в зависимости от их социальных и демографических различий.

Методология исследования. Теория поколений является теоретико-методологической основой данного исследования. У. Штраус и Н. Хоув определяют поколение как совокупность всех людей, рождённых в промежуток времени, составляющий примерно 20 лет, или одну фазу из жизни: детство, молодость, средний возраст и старость [23]. Поколение можно идентифицировать в соответствии с тремя критериями. Во-первых, его представители разделяют одну историческую эпоху: они сталкиваются с одинаковыми ключевыми историческими событиями и социальными веяниями, находясь на тех же жизненных фазах. Во-вторых, они разделяют определённые общие убеждения и модели поведения. В-третьих, зная об опыте и особенностях, которые они разделяют со своими сверстниками, представители одного поколения будут разделять и чувство принадлежности к нему.

⁹ В статье сделана попытка проследить то, как у отдельных поколений формируются различные представления об образе одного и того же региона. Поскольку Калининградская область является российским регионом, в статье применяется классификация поколений, сформированная в соответствии с историческими эпохами России. Восприятие образа Калининградской области анализировалось у представителей двух поколений, выделенных российским социологом В. В. Радаевым: реформенного поколения (годы рождения: 1968–1981) и поколения миллениалов (1982–2000). В соответствии с концепцией В. В. Радаева, поколения выделяются по принципу не года рождения, а той эпохи, которую они прожили в период своей активной социализации, взросления. Так, «представители реформенного поколения родились в период застойного зрелого социализма, а во взрослую жизнь вошло во время Перестройки и последующих либеральных реформ (отсюда и название поколения). Миллениалы родились преимущественно в период этих реформ, но их взросление происходило в более стабильный и относительно благополучный период — с начала нового тысячелетия» [19, с. 18].

¹⁰ Выбор этих поколений для проведения исследования определяется тремя основными причинами. Во-первых, именно представители этих поколений обладают (или в скором времени будут обладать) доступом к управлению регионом на разных уровнях¹. Во-вторых, данные поколения обладают наибольшей мобильностью, в т. ч. географической. Поэтому особенности восприятия образа региона могут влиять на их миграционные установки. В-третьих, представители этих поколений в совокупности составляют более половины взрослого населения Калининградской области. Соответственно особенности восприятия ими образа региона могут создать на практике наиболее ощутимые последствия для будущего развития Калининградской области.

¹¹ В статье выделены две подгруппы миллениалов: старшие (годы рождения: 1982–1991 гг.) и младшие (1992–2000 гг.). Это обусловлено заметными отличиями исторических условий на период их взросления. Период взросления младших миллениалов выпал преимущественно на первые два срока президентства В. В. Путина (2000–2008 гг.), характеризовавшиеся относительно высоким ростом экономики страны и благоприятными взаимоотношениями между Россией и Западом. Период взросления старших миллениалов, напротив, пришёлся на ряд

экономических кризисов, произошедших в стране (сначала в 2008 г., затем в 2010-х гг.), а также на начало конфронтации между Россией и Западом в связи с войной 2008 г. в Южной Осетии и конфликтом в Украине (с 2013 г.).

¹² **Выборка и методы исследования.** Основным методом исследования выступил социологический опрос населения посредством формализованного интервью. Было опрошено 1482 респондента (51,1 % — мужчины, 48,9 % — женщины), проживающих в Калининградской области.

¹³ Генеральная совокупность, включающая представителей рассматриваемых поколений, на 1 января 2019 г. в регионе составила 467370 чел. Поэтому при доверительной вероятности 99 % погрешность соответствует $\pm 3,35$ %. Учитывая сложившиеся возрастные пропорции населения региона на начало 2019 г., среди опрошенных респондентов 58,1 % составили миллениалы (из них 24,8 % — младшие и 33,3 % — старшие), 41,9 % — представители реформенного поколения. Принимая во внимание существенные различия в социально-экономическом развитии Калининградской области, были сформированы группы респондентов, проживающие в муниципальных образованиях, относящихся к отдельным геодемографическим типам [15, с. 25]:

- ядро (Калининград, Гурьевский, Зеленоградский и Светловский городские округа (ГО), Балтийский и Светлогорский районы): наиболее активно развивающаяся территория региона в социально-экономическом и демографическом плане (66,1 % от общего количества респондентов);

- прибрежные южные территории (Багратионовский, Ладушкинский и Мамоновский ГО): невысокий уровень социально-экономического развития территорий и сравнительно благоприятные тенденции относительно демографической ситуации (4,6 %);

- приморские малые территории (Пионерский и Янтарный ГО): негативные тенденции в демографическом развитии области, но в социально-экономическом плане фиксируются достаточно высокие показатели (2,5 %);

- полупериферия (Гвардейский, Гусевский, Полесский, Советский и Черняховский ГО): низкие показатели социально-экономического развития и негативная демографическая ситуация (17,3 %);

- приграничная периферия (Краснознаменский, Неманский, Озерский, Правдинский и Славский ГО, Нестеровский район): низкий уровень жизни населения способствует оттоку населения (прежде всего молодого) и усиливает, протекающие в них депопуляционные процессы (9,6 %).

¹⁴ Переменные, обозначающие принадлежность к поколению, выступали в исследовании в качестве независимых. Оценки респондентами социокультурных и геополитических компонентов образа Калининградской области рассматривались в исследовании как зависимые. Взаимосвязь между этими типами переменных выявлялась посредством статистических расчётов эмпирических данных, обработка которых производилась с помощью программного продукта SPSS Statistics.

¹⁵ **Восприятие социокультурных компонентов образа Калининградской области.** Дискуссия относительно того, развитию какой культуры в Калининградской области необходимо дать приоритет, началась вскоре после

окончания Второй мировой войны. Так, в советский период шли споры о судьбе Королевского замка (до его сноса). Некоторые видели в замке цитадель милитаризма, другие — символ победы над нацизмом [8, с. 245]. Уже в современный период истории дискуссия получила дополнительную актуальность из-за распространения в ряде средств массовой информации темы «германизации» Калининградской области [11, с. 229].

¹⁶ Ярким примером того, как культурные образы региона разных эпох сталкиваются между собой, стало голосование за присвоение имени аэропорту «Храброво» в 2018 г. На финальной стадии конкурса возникла острая конкуренция между российской императрицей Елизаветой Петровной, немецким философом Иммануилом Кантом и советскими полководцами Александром Василевским и Иваном Черняховским. Данное соперничество сопровождалось негативным внешним фоном. Так, вандалы облили краской памятник И. Канту и его могилу, начальник штаба Балтийского флота вице-адмирал Игорь Мухаметшин в обращении к морякам негативно отзывался о философе, что получило широкое распространение в СМИ (например, [6; 22] и т. д.).

¹⁷ Почва для дискуссии и возникновения подобных ситуаций обусловлена различными аспектами. Геополитический аспект заключается в удалённости региона от российского культурного «материка», что затрудняет общение с ним. Также он определяется инокультурным окружением в социальном пространстве, которое ведёт к активному межкультурному взаимодействию. Исторический аспект предопределён оторванностью от исторических корней русской культуры и инокультурным «соседством» во времени. Социокультурный аспект проявляется в повышенной плотности и интенсивности межкультурных «зарубежных» контактов. Этнокультурный аспект определяется тем, что на небольшой территории области происходил неизбежный процесс смешения культурных традиций, приводивший к нивелировке этнокультурного своеобразия отдельных групп переселенцев [2, с. 37–38].

¹⁸ Учитывая эти особенности, респондентам были предложены различные варианты ответа на вопрос о том, развитию какой культуры в Калининградской области должен быть дан приоритет в наши дни (рис. 1). Среди всех возрастных групп самыми популярными вариантами ответа стали: «мультикультурная» (открытие ресторанов с кухней разных народов мира, проведение международных фестивалей и праздников и т. п.) и «развитие культуры не должно носить какого-либо национального или религиозного характера». В совокупности так ответило чуть более половины респондентов от всех возрастных групп: 58,9 % младших миллениалов, 58 % старших миллениалов и 55,1 % представителей реформенного поколения.

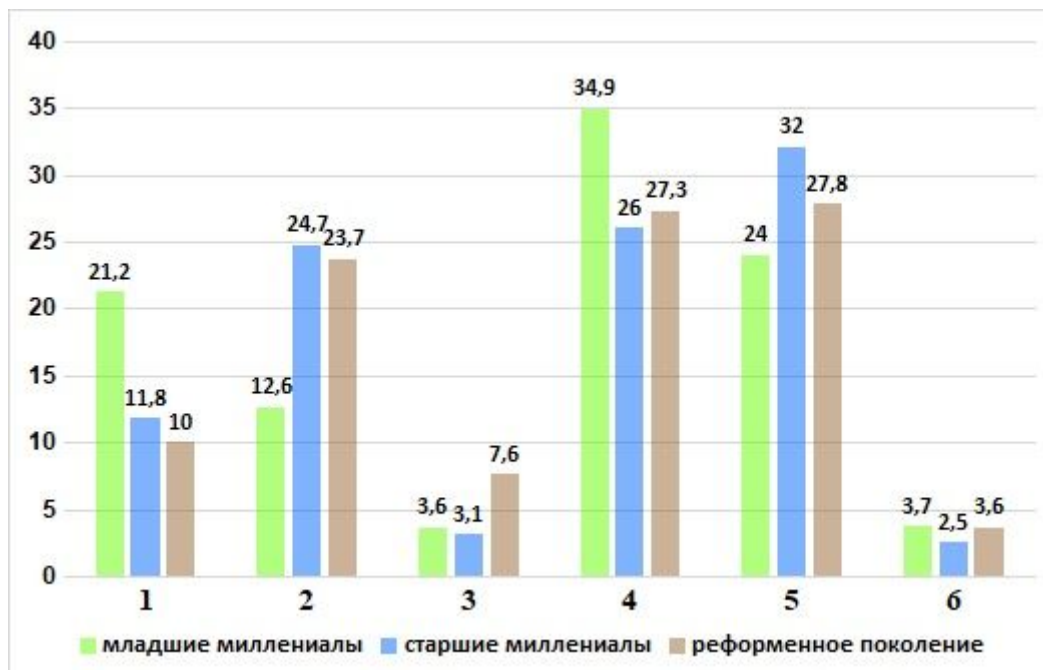

Рис. 1. Развитию какой культуры в Калининградской области должен быть отдан приоритет? (%) Цифрами обозначены приоритетные культуры: 1 — немецкая, 2 — русская, 3 — православная, 4 — мультикультурная, 5 — вне национальных / религиозных рамок, 6 — затрудняюсь ответить.

²⁰ Вариант «православная культура» (воздвижение православных храмов и церквей, проведение православных праздников и т. п.) пользуется самым низким уровнем поддержки среди всех возрастных групп. Это вполне соответствует социологическим данным, согласно которым реформенное поколение и поколение миллениалов являются наименее религиозными [19, с. 27]. Также это подтверждает результаты проведённых ранее в регионе социологических опросов, фиксировавших, что православная идентичность даже у жителей Калининградской области русской национальности области выражена достаточно слабо [1, с. 65].

²¹ Основные отличия связаны с подходами к немецкой и русской культурам. Выделяется процент младших миллениалов, ответивших, что приоритет должен быть отдан немецкой культуре. Доля младших миллениалов, выбравших немецкую культуру, почти вдвое выше по сравнению со старшими миллениалами и представителями реформенного поколения (21,2 % против 11,8 % и 10 % соответственно). Под этим вариантом понималось сохранение, восстановление и воссоздание памятников архитектуры немецкого периода, возрождение городских традиций и обычаев времён нахождения региона в Германии. При этом доля младших миллениалов, выбравших вариант «русская культура» (строительство в архитектурном стиле, характерном для традиционных русских городов, активное проведение русских народных праздников и фестивалей), напротив, примерно вдвое ниже (12,6 % против 24,7 % и 23,7 %).

²² Отметим, что оценки старших миллениалов демонстрируют в данном вопросе заметно большую схожесть с оценками представителей реформенного поколения, чем младших миллениалов.

23 Кроме того, респонденты в ходе социологического опроса оценили, что (кто) заслуживает стать уникальным символом Калининградской области. В качестве предполагаемых символов было отобрано несколько вариантов ответа, характеризующих немецкий период истории региона (Кафедральный собор на острове Иммануила Канта и Иммануил Кант), советский (Дом Советов и Памятник 1200 гвардейцам) и современный (Собор Христа Спасителя на Площади Победы и футбольный стадион «Калининград»). Также в качестве вариантов ответа были предложены символы, связанные с природным ландшафтом региона: янтарь и Куршская коса. Отбор таких вариантов ответа основывался на следующих факторах: уникальность среди российских регионов и/или использование их в туристской рекламе, продукции (например, изображения на футболках, магнитах и т. д.).

24 Респонденты оценивали предложенные варианты ответов по шкале от -2 (абсолютно не заслуживает) до 2 (полностью заслуживает). В дальнейшем рассчитывались средние значения ответов каждой возрастной группы.

25 Все группы отметили, что янтарь, Куршская коса и Кафедральный собор на острове Иммануила Канта более всего заслуживают стать уникальными символами Калининградской области (табл. 1). Также респонденты вне зависимости от возраста едины во мнении, что Дом Советов не достоин подобной роли.

26 *Таблица 1* Выбор респондентами объектов, подходящих на роль уникальных символов Калининградской области по шкале от -2 (абсолютно не заслуживает) до 2 (полностью заслуживает)

Символы	Младшие миллениалы	Старшие миллениалы	Реформенное поколение
Янтарь	1,37	1,37	1,52
Куршская коса	1,68	1,63	1,71
Кафедральный собор на острове Иммануила Канта	1,28	1,42	1,41
Иммануил Кант	0,59	0,89	0,97
Дом Советов	-0,73	-0,61	-0,76
Памятник 1200 гвардейцам	0,3	0,39	0,99
Собор Христа Спасителя на Площади Победы	-0,54	0,06	0,57
Футбольный стадион «Калининград»	-0,54	-0,16	0,06

27 Основные различия фиксируются при оценке объектов, возведённых в современный период. Если у младших миллениалов преобладают отрицательные оценки данных объектов как уникальных символов, то у представителей реформенного поколения — положительные. Старшие миллениалы занимают пограничное положение между ними — им свойственны в целом нейтральные оценки. Также отметим, что средняя оценка младших и старших миллениалов Памятника 1200 гвардейцам, несмотря на положительное значение, несколько ниже, чем у представителей реформенного поколения (0,3 и 0,39 против 0,99).

28 В результате анализа представлений о социокультурных компонентах образа Калининградской области мы можем фиксировать доминирование ценностей мультикультурализма и преобладание наднациональных и надконфессиональных взглядов среди представителей обоих поколений. Межпоколенческие отличия проявились лишь в отношении русской и немецкой культур. Младшие миллениалы более склонны отдавать предпочтение развитию немецкой культуры и сохранению исторического наследия региона, в то время как представители реформенного поколения отдают предпочтение русской культуре и более склонны считать символом региона современные памятники архитектуры.

29 **Восприятие геополитических компонентов образа Калининградской области.** Восприятие образа региона через геополитическую составляющую рассматривалось на двух уровнях: внутривнутриполитическом (роль Калининградской области во взаимоотношениях с федеральным центром) и внешнеполитическом (роль Калининградской области во взаимоотношениях России и Запада). Данные уровни взаимосвязаны, т. к. эксклавность, основная геополитическая особенность региона, с одной стороны, требует более активной интеграции с регионами соседних государств и встраивания в процессы, происходящие в Балтийском регионе. С другой стороны, более тесная международная интеграция создаёт опасность ослабления экономических и (потенциально) политических связей области с основной частью России. В этой связи необходимо соблюсти баланс между общероссийскими интересами, интересами Калининградской области как части России и международными интересами [9, с. 232–233].

30 В ходе проведённого формализованного интервью были предложены противоположные друг другу варианты взаимоотношений между федеральным центром и регионом в четырёх сферах: экономической, внешнеполитической, включая сферу военной безопасности, и внутривнутриполитической. Варианты ответов были поляризованы по шкале от -2 до +2.

31 Данные сферы выделены с учётом того, что во многом именно на них оказывает существенное влияние эксклавное положение региона. Воздействие на экономику связано с узостью внутреннего рынка потребления, оторванностью от российской ресурсной и производственной базы и актуальностью развития экономических отношений со странами-соседями [5, с. 286–296; 11, с. 107–108]. В результате этого возникла дискуссия о том, какой статус региона наиболее предпочтителен для его экономического развития. Результаты социологических опросов фиксируют высокую дифференциацию мнений внутри калининградского социума относительно выбора такого статуса [24, с. 54]. Влияние на внешнеполитическую и военную сферы обусловлено тем, что регион территориально окружён странами, входящими в ЕС и НАТО. Воздействие на внутривнутриполитический процесс вызывает проблемы, связанные с управлением региона [11, с. 106], а также более высокую в сравнении с другими субъектами России степень конфликтности региона [11, с. 111]. В качестве одного из проявлений такой конфликтности можно рассматривать электоральную специфику региона на федеральном уровне, которая заключается в заметно меньшем уровне поддержки проправительственных сил в сравнении с другими регионами [14].

32 Результаты продемонстрировали, что мнения всех возрастных групп в целом схожи в вопросе взаимоотношений региона и федерального центра во внутривнутриполитической и экономической сферах (табл. 2). Респонденты в большинстве своём выступают за то, что население Калининградской области должно самостоятельно избирать губернаторов, а у самого региона должен быть особый экономический статус.

33 *Таблица 2* Оценка возможных взаимоотношений между федеральным центром и Калининградской областью

Варианты взаимоотношений между федеральным центром и регионом	Младшие миллениалы	Старшие миллениалы	Реформенное поколение
губернатор назначается президентом РФ (-2) / губернатора избирает население региона (2)	0,97	1	1,05
федеральное правительство полностью контролирует внешнюю политику региона / глава региона определяет самостоятельную внешнюю политику области	-0,27	-0,49	-0,67
усиление вооруженных сил в регионе (-2) / сокращение вооруженных сил в регионе (2)	0,21	0,3	-0,13
у региона отсутствуют особые экономические полномочия (-2) / регион обладает особым экономическим статусом (2)	0,95	1,11	1,03

34 Некоторые различия во мнениях зафиксированы в выбранных вариантах ответов, касающихся внешнеполитической и военной сфер. Хотя все возрастные категории в целом выступают за то, что федеральное правительство должно полностью контролировать внешнюю политику региона, оценки младших миллениалов (-0,27) близки к нейтральным. Кроме того, младшие и старшие миллениалы скорее выступают за демилитаризацию Калининградской области, а представители реформенного поколения — скорее за усиление вооружённых сил в регионе. Хотя в целом оценки всех возрастных групп в данном вопросе близки к нейтральным.

35 Вопрос о роли региона во взаимоотношениях России и Запада является дискуссионным на научном и государственно-управленческом уровнях. Выделяется по меньшей мере девять возможных ролей Калининградской области в этих взаимоотношениях в зависимости от воздействия внешних факторов [10, с. 168].

36 Респондентам было предложено расставить ранги согласно тому, какую роль региона во взаимоотношениях России и Запада они считают наиболее предпочтительной в соответствии с пятибалльной шкалой: 1 — наиболее приоритетная роль, 5 — самая незначительная. Затем на основе полученных ответов рассчитывались среднеарифметические показатели. Варианты ответов охватывали возможные роли региона в различных сферах международного взаимодействия: дипломатической (дипломатическая площадка для сотрудничества с ЕС), безопасности (военный форпост России), культурной (остров российской культуры в центре Европы), экономической (территория с особыми бизнесом для иностранных компаний) и туристической (центр притяжения туристов из ЕС).

Согласно полученным данным, респонденты всех возрастных категорий склонны считать, что Калининградской области в рассматриваемом вопросе более всего подходит роль дипломатической площадки для сотрудничества с ЕС (рис. 2). Наименее значительной, по мнению респондентов, является роль военного форпоста России. При выборе этого варианта ответа проявились наиболее существенные различия между младшими миллениалами и представителями реформенного поколения. Оппозиция в отношении роли военного форпоста России со стороны первых существенно выше (3,79 против 3,09). При выборе других вариантов ответа различия между возрастными группами оказались незначительными.

Рис. 2. Оценка предпочтительности ролей Калининградской области во взаимоотношениях России и Запада по шкале от 1 — наиболее приоритетная роль до 5 — самая незначительная Цифрами обозначены предпочитаемые роли: 1 — дипломатическая площадка для сотрудничества с ЕС; 2 — военный форпост России; 3 — остров российской культуры в центре Европы; 4 — территория с особыми условиями бизнеса для иностранных компаний; 5 — центр принятия туристов из ЕС.

Таким образом, с точки зрения восприятия геополитического компонента образа Калининградской области, мы можем зафиксировать, что вне зависимости от поколения респонденты более склонны рассматривать регион в качестве дипломатической площадки для сотрудничества с ЕС. В то же время, значимые отличия обнаружены в отношении к региону как к военному форпосту России: реформенное поколение более склонно к милитаризации, чем представители поколения миллениалов.

Выводы. Среди представителей рассматриваемых поколений распространено мнение о том, что в культурной сфере региона приоритет должен быть отдан развитию мультикультурализма или культуры, вненационального и внерелигиозного характера. Подобные оценки, вероятно, связаны с переселенческим характером Калининградской области. В результате этой особенности на территории региона возник плавильный котёл из представителей разного этнического и регионального происхождения и их потомков. Поэтому

наряду с фиксируемым исследователями высоким уровнем толерантности в регионе [12, с. 229; 13, с. 51] мы также выявили выбор жителей в пользу приоритета развития многонациональной или наднациональной культуры.

⁴¹ Возможное развитие православной культуры в качестве приоритетной не находит подобного отклика — лишь крайне невысокое количество представителей обоих поколений выступает за её приоритетное развитие в регионе. При этом в последние годы региональные власти проводят политику по её активному продвижению (строительство церквей, храмов, усиление влияния православной традиции на образовательный процесс, передача исторических зданий в собственность РПЦ и т. д.). Таким образом, возникает в определённой степени противоречие между мнением значительной части населения и политикой местной власти в культурной сфере.

⁴² Существует сравнительно высокая доля младших миллениалов, выбравших немецкую культуру как приоритетную для развития в регионе. При этом на фоне ряда других выбранных вариантов развитие немецкой культуры как приоритетной уступает мультикультурализму. Данный факт позволяет утверждать, что слухи о распространении в молодёжной среде прогерманских настроений носят весьма преувеличенный характер. Однако для чёткого понимания того, почему в этой категории респондентов выбор приоритета развития русской культуры оказался не популярным, и угрожает ли это их российской идентичности, необходимы последующие научные исследования.

⁴³ Представители всех возрастных групп солидарны в том, что янтарь, Куршская коса и Кафедральный собор на острове Иммануила Канта более всего заслуживают быть уникальными символами самого западного региона России. Настораживает, что в среде миллениалов (особенно младших), отсутствуют ярко выраженные позитивные оценки объектов советского и современного периода на предмет их выбора уникальным символом региона. Таким образом, перед местными властями стоит задача создать или популяризировать уже существующий символ среди представителей поколения миллениалов. Тем самым в их сознании возникнут новые позитивные составляющие образа Калининградской области.

⁴⁴ Представители рассматриваемых поколений в целом обладают схожим восприятием геополитической составляющей образа Калининградской области на внутрисубполитическом уровне. Респонденты проявили солидарность в том, что жители региона должны самостоятельно избирать главу региона, а сама Калининградская область нуждается в особом экономическом статусе. Вероятно, именно эти аспекты, по мнению респондентов, напрямую затрагивают их уровень жизни, поэтому в этих сферах они стремятся к большей самостоятельности региона. Напротив, внешнеполитическую сферу (контроль над внешней политикой) респонденты в большинстве своем скорее рассматривают как область деятельности федерального центра. В некоторой степени проявились межпоколенческие различия в вопросе усиления/сокращения вооружённых сил в регионе. Если миллениалы скорее выступают за демилитаризацию, то представители реформенного поколения — скорее за усиление вооружённого присутствия в Калининградском регионе.

⁴⁵ В целом фиксируется солидарность респондентов относительно восприятия геополитической составляющей образа Калининградской области и на внешнеполитическом уровне. Наиболее предпочтительной для региона во взаимоотношениях России и Запада, по мнению опрошенных от всех возрастных категорий, является роль дипломатической площадки для сотрудничества с ЕС. Наименее привлекательной, на их взгляд, является роль военного форпоста России. При выборе этого варианта произошёл наиболее сильный контраст мнений между разными поколениями. Младшие миллениалы проявляют существенно большее неприятие этого сценария развития Калининградской области, чем представители реформенного поколения.

⁴⁶ Констатируя вышеизложенное, можно сделать общий вывод о том, что, несмотря на наличие многих схожих черт в восприятии геополитических и социокультурных компонентов образа Калининградской области, существует и ряд заметных межпоколенческих отличий. Причём, как уже упоминалось, различия фиксируются в том числе и между возрастными подгруппами одного и того же поколения. Полученный результат позволяет заявить, что апробированная в статье теория поколений доказала свою применимость и может быть в дальнейшем развита для задач анализа особенностей восприятия образов различных регионов.

Примечания:

1. Отметим, что действующий губернатор Калининградской области А. А. Алиханов является представителем поколения миллениалов

Библиография:

1. Алимпиева А. В. Социальная идентичность в условиях культурного многообразия: поиск или навязывание (на примере Калининградской области) // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика и психология. 2014. № 11. С. 60–66.
2. Андрейчук Н. В, Гаврилина Л. М. Феномен калининградской региональной субкультуры (социально-философский и культурологический анализ): монография. Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2011. 139 с.
3. Берендеев М. В. «Образ» как эпистемологическая категория в дискурсивных практиках // Метод. 2012. № 3. С. 131–137.
4. Берендеев М. В., Друкер М. М., Кукса И. Ю., Шкуркина Ю. А. Символический капитал Калининградской области в конструировании бренда региона // Брендинг как коммуникативная технология XXI века: Материалы V Международной научно-практической конференции / Под ред. А. Д. Кривоносова. Paris, 2019. С. 125–129.
5. Винокуров Е. Ю. Теория анклавов. Калининград: Терра Балтика. 2007. 342 с.
6. Вице-адмирал флота призвал моряков выступить против Канта. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.svoboda.org/a/29634881.html> (дата обращения:

07.08.2019).

7. Гравер А. А. Образ, имидж и бренд страны: понятия и направления исследования // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2012. № 2. С. 29–45.
8. Дементьев И. О. Современная зарубежная историография об исторической политике в советском Калининграде // Калининградские архивы. 2015. №12. С. 233–250.
9. Зверев Ю. М. Внешние факторы и возможные сценарии развития Калининградской области // Факторы и стратегии регионального развития в меняющемся геополитическом и геоэкономическом контексте: Материалы международной научной конференции (Седьмая Ежегодная научная Ассамблея АРГО) / Под общей ред. А. Г. Дружинина. 2016. С. 230–235.
10. Зверев Ю. М. Экзогенные факторы сценариев развития Калининградской области // География и регион: материалы междунар. науч.-практ. конф. (23-25 сентября 2015): в 6 т. / Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2015. Т. II: Социально-экономическая география. С. 166–171.
11. Клемешев А. П. Российский эксклав на Балтике: эволюция эксклавности и поиск путей ее преодоления // Балтийский регион. 2009. № 2. С. 102–115.
12. Клемешева М. А. Национальный вопрос в Калининградской области на современном этапе // Калининградские архивы. 2015. № 12. С. 222–232.
13. Кривошеев В. В. Межэтническое взаимодействие в эксклавном регионе // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. 2017. № 5–1. С. 50–55.
14. Кришталь М. И. Электоральная специфика Калининградской области в условиях эксклавности // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 2. С. 93–108.
15. Кузнецова Т. Ю. Геодемографическая типология муниципальных образований Калининградской области // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Естественные и медицинские науки. 2016. № 1. С. 15–27.
16. Мартынова М. Ю. Калининградцы: геополитические вызовы и региональная субкультура // Геополитический журнал. 2014. № 2. С. 2–20.
17. Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Калининградской области. [Электронный ресурс]: URL: <http://kaliningrad.gks.ru/> (дата обращения: 07.08.2019).
18. Пантелеев В. Г. Образ регионов как предмет социологических исследований // Социально-гуманитарные знания. 2016. № 12–2. С. 244–250.

19. Радаев В. В. Миллениалы на фоне предшествующих поколений: эмпирический анализ // Социологические исследования. 2018. № 3. С. 15–33.
20. Темешова Н. В., Рогожникова Т. Н. К вопросу об образе региона: интерпретация культурно-географического образа Дальневосточного экономического района и России // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. 2013. № 1. С. 86–91.
21. Федотова А. В. Формирование образа Мурманской области в полиграфической рекламе региона // Общество. Среда. Развитие. СПб., 2014. № 2. С. 112–116.
22. Чисто критика. Не читав Канта, не стоит лезть в публичное пространство. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2018/12/04/78801-chisto-kritika> (дата обращения: 07.08.2019).
23. Howe N. Strauss W. Millennials Rising: The Next Great Generation. New York: Vintage Books, 2000. 432 p.
24. Klemeshev A., Fidrya E., Fedorov G. Specific Kaliningrad character of the russian identity // Bulletin of Geography. Socio-economic Series. 2017. № 38. P. 47–55.

Geopolitical and sociocultural components of the image of the Kaliningrad region in the views of the reform generation and the millennials generation

Mihail Krishtal

Immanuel Kant Baltic Federal University

Russian Federation, Kaliningrad

Aleksandr Shchekoturov

Immanuel Kant Baltic Federal University

Russian Federation, Kaliningrad

Elena Zimovina

Immanuel Kant Baltic Federal University

Russian Federation, Kaliningrad

Abstract

The article is devoted to the analysis of the image of the Kaliningrad region in the representations of two generations: millennials and the reform generation. The focus of the research is focused on the geopolitical and sociocultural components of the image of the Kaliningrad region. The research method is a formalized interview (N=1482) in accordance with the age and sex sample representing the population in the geodemographic regions of the Kaliningrad region. As a result, it was found that, regardless of the generation, respondents are more likely to give priority to the development of multiculturalism or culture in the region, of a non-national and non-religious nature. The unity of opinion was also fixed in the fact that the inhabitants of the region should independently elect the head of the region, and the Kaliningrad region itself needs a special economic status and should act as a diplomatic platform for cooperation with the EU. The scenario of the development of the Kaliningrad region as a military outpost of Russia, on the contrary, has the least support among the respondents of the generations under consideration. The most significant intergenerational differences were recorded in relation to the Russian and German culture of the region, as well as in relation to strengthening the position of the Kaliningrad region as a military outpost of Russia.

Keywords: the image of the region, the theory of generations, reform generation, millennials, Kaliningrad region, exclave, sociology, regional development

Publication date: 25.12.2019

Citation link:

Krishtal M., Shchekoturov A., Zimovina E. Geopolitical and sociocultural components of the image of the Kaliningrad region in the views of the reform generation and the millennials generation // Pskov Journal of Regional Studies – 2019. – Issue 4 (40) C. 34-

47 [Electronic resource]. URL: <https://prj.pskgu.ru/S221979310010167-6-1> (circulation date: 03.07.2024). DOI: 10.37490/S221979310010167-6

Код пользователя: 0; Дата выгрузки: 03.07.2024; URL - <http://ras.jes.su/region/s221979310010167-6-1> Все права защищены.